

ЦЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 9.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ 1 Мая 1871 года.

С Л О В О.

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ БЛАГОЧЕСТІВѢЙШАГО
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

*Писано есть: домъ Мой, домъ мо-
литвы есть. (Лук. XIX. 46).*

Каждый изъ насъ знаетъ, что мѣсто, гдѣ мы теперь
находимся, есть домъ молитвы, домъ Божій. — Однако не
безвременно теперь обратить наше вниманіе на то, что
знаменательное и высокое наименованіе дома молитвы и

дома Божія мѣсту сему даетъ не только Пророкъ, но утверждаетъ оное за храмомъ и Самосушая Истина, — Господь нашъ Иисусъ Христосъ, глаголю: писахо есть: домъ Мой, домъ молитвы есть.

Чѣмъ важнѣе для насъ особенный предметъ вывѣщенной молитвы нашей, — призваніе новыхъ благословеній Божіихъ на обновляемое лѣто жизни Благочестивѣйшаго Самодержца нашего: тѣмъ полезнѣе и возжеланнѣе имѣть въ виду удостовѣреніе въ томъ, что молитва наша не въ темномъ и неизвѣстномъ пути, не издавеча простираеть не достигающія, можетъ быть, до слуха воззванія; но бесѣдуетъ съ Богомъ, въ домъ своемъ и Божіемъ, слѣдовательно близко, свободно, удобослышимо, благоважно.

Если потребно доказательство для большей очевидности въ томъ, что церковная и особенно царственная и всенародная въ церкви молитва имѣеть скорое и вѣрное дѣйствіе: обратимся къ древнему примѣру. — Однажды, во время впезаннаго нашествія на царство Іудейское трехъ враждебныхъ народовъ, *ста Иосафатъ въ собраніи Іуды во Іерусалимѣ, въ дому Господни, (2 Паралип. XX. 5).* и принесъ единодушную съ народомъ молитву къ Богу, признавая свою немощь и призывая Его противъ враговъ на помощь: *не вѣрны, что содѣлали намъ: но токмо очи наши къ Тебѣ.* (ст 12.). Едва произнесена была молитва, какъ уже услыхался благопріятный на нее отвѣтъ Божій. — Нѣкто Іозіахъ, исполненный Духа Господня, тутъ же изъ среды народа — выступилъ впередъ и сказалъ: послушайте всѣ Іудеи, и жители Іерусалима, и ты, царь Іосафатъ: вотъ что Господь изрекъ вамъ: *не бойтесь, ниже ужасайтесь отъ лица народа сею*

жизни, и въстъ бо ваше ополченіе, по Божіе. — (ст. 14—15.) На другой день, когда Іозафатъ и его войско шли на встрѣчу врагамъ, воспѣвая священныя пѣсви, — (21.) междоусобіе произошло въ станѣ разноплеменныхъ враговъ; они истребили другъ друга; Іудеямъ же осталось только собрать добычу. (23 — 24).

Если такъ дѣйствовала молитва во храмѣ ветхозавѣтномъ, гдѣ была только *стѣна творящей* (Евр. X. 1 Колос. II. 17.) благодати: то менѣе ли надлежитъ ожидать отъ нея во храмѣ новаго завѣта, гдѣ явилась самая *благодать Божія, спасительная всѣмъ человекомъ*? (Тит. II. 11). Если такъ дерзала и усиѣвала церковная молитва тамъ, гдѣ владѣствовалъ грозный законъ: то не паче ли здѣсь, гдѣ поставила престолъ свой милующая благодать?

Самъ воплотившійся Сынъ Божій училъ молитвѣ словомъ и примѣромъ; побуждалъ къ ней; пролагалъ и облегчалъ ей путь къ Богу Своимъ о насъ ходатайствомъ, котораго не прекращаетъ и нынѣ, и не прекратитъ и до скончанія вѣка; и, одушевляя къ подвигу молитвы упованіемъ на плоды подвига, Онъ далъ христіанской церковной молитвѣ уполномочивающее обѣтованіе: *аминь глаголю вамъ: яко аще два отъ васъ совѣщаста на земли о всякой вещи, еяже аще просита, будетъ има отъ Отца Моего, Иже на небесѣхъ.* — *О всякой вещи, еяже аще просита:* (Мѣ. XVIII. 19.) какое обширное и, можно сказать, неограниченное полномочіе! *Будетъ отъ Отца, Иже на небесѣхъ:* — какое высокое и вмѣстѣ съ тѣмъ никакою властію непреборимое полномочіе! Если въ обѣтованіи Спасителя говорится о наименьшемъ числѣ участвующихъ въ церковномъ собраніи: *аще два отъ васъ*

совѣщается; то это для того, чтобы и малое, по нуждѣ, церковное собраніе не почитало себя слишкомъ недостаточнымъ для участія въ обѣтованіи Господнемъ, и чтобы тѣмъ болѣе уповало на обѣтованіе Спасителя собраніе великое.

Хотите ли видѣть сіе обѣтованіе въ исполненіи, это полномочіе въ полномъ дѣйствіи? Посмотрите на первоначальную Церковь Апостольскую.

Послѣ одной изъ первыхъ уснѣшной проповѣди, на Апостоловъ возстали всѣ Іерусалимскія власти. — Ввергаютъ ихъ въ темницу; потомъ, взявъ изъ нея, допрашиваютъ въ собраніи князей, старцевъ и книжниковъ, и грозно запрещаютъ имъ учить о имени Іисуса. — Буря сильная. — Новонасажденное христіанство было въ опасности не только поколебаться, но и быть исторгнуто съ корнемъ. — Нужна была чрезвычайная опора, особенное подкрѣпленіе свыше. — *И помолвившимся имъ, подвижеся мѣсто, цѣльже бяху собраніи, и исполниша Духа Свята, и глаголаху Слово Божіе со дерзновеніемъ.* (Дѣян. IV. 31). *Мѣсто, идѣже бяху собраніи,* безъ сомнѣнія, было домомъ молитвы и домомъ Божіимъ внутренно, хотя еще не время было тогда возвеличить оное виѣщю, и осѣнить крестомъ, какъ у насъ нынѣ.

Въ другое время, Апостола Петра стрѣзяху въ темницѣ: *молитва же бѣ придежна бываемая отъ церквей къ Богу о немъ.* (Дѣян. XII. 5.) — Что же сдѣлала сіа церковная молитва? То, что Ангелъ освободилъ Петра отъ темничныхъ оковъ и, мимо стражей, вывелъ изъ темницы на свободу.

Нужно ли говорить болѣе, чтобы возбудить покоющуюся

тится не о томъ, чтобы не прогнѣвать Бога неблагоговѣніемъ въ церкви, и не о томъ, чтобы удержатъ ближняго отъ неблагоговѣнія; а о томъ, чтобы молчаніемъ не оскорбить приглашающаго къ празднословію: при такихъ видахъ естественно недоумѣвать, что это значить? Знаемъ ли мы, куда и для чего пришли? Знаемъ ли, что это домъ Божій? Или не хотимъ пользоваться его сокровищами? Неужели поклонники храма Іерусалимскаго должны въ чемъ нибудь уступить преимущество поклонникамъ какой нибудь горы Самарійской, которые, не имѣя у себя подобной святыни, и даже, *кланяясь, ея же не видятъ*, тѣмъ не менѣе строго соблюдаютъ порядокъ и безмолвіе при молитвѣ? Тяжело было бы сказать о семъ неприкровенно; остается понять выражаемое притчею.

Справедливость, впрочемъ, требуетъ сказать, что несовременный иногда видъ благочинія и благоговѣнія въ храмахъ нашихъ является не какъ выраженіе неблагочестія, а только какъ слѣдствіе не строгаго вниманія и малой бдительности надъ собою. — Если бы при семъ кто спросилъ: стоитъ ли труда преслѣдовать такіа погрѣшности, какъ — поздній входъ въ храмъ Божій, или ненужное слово, сказанное во время богослуженія? Мы отвѣтствовали бы, что надобно, по возможности, устранять и погрѣшности, чтобы вслѣдъ за ними не пришли и не поселились грѣхи и беззаконія.

Приникнемъ къ Евангелію и посмотримъ, какія преступленія преслѣдовалъ Господь нашъ, когда, *вшедъ въ церковь, начатъ изгонити продающія въ ней и купующія, глаголя имъ: писано есть: домъ Мой, домъ молитвы есть: вы же сотвористе ея пещеру разбойни-*

комъ? (Лук. XIX. 45 — 46). Какіе люди пришли въ храмъ Іерусалимскій, и какъ превратили его въ пещеру разбойниковъ? Язычники ли это? Идолянскимъ ли служеніемъ они осквернили храмъ? Советъ нѣтъ. — Это были православные Іудеи; они во дворѣ храма для удобства продавали и покупали то, что нужно въ храмѣ для богослуженія, воловъ, овецъ, голубей для приношенія въ жертву; а также размѣнивали здѣсь деньги — или для того, чтобы обмѣнять монеты Греческія и Римскія на Еврейскія, такъ какъ по закону Моисееву (Исх. XXX. II — 16.) требовалось, чтобы каждый Іудей подать на храмъ платилъ Еврейскою монетою, — или и для того, чтобы тотъ, кому жаль положить въ сокровищницу храма большую монету, близко могъ найти для сего малую. — И, притомъ, должно замѣтить, что все это дѣлалось не во святилищѣ, т. е. не во внутренней части, а только во дворѣ храма. — Все это, конечно, допущено было по нуждѣ — ради удобства богомольцевъ и имѣло свою пользу. — Но Господь преслѣдуетъ сіе неблагообразіе не только словомъ, но и бичемъ отъ вервий (Іоан. II. 15.) и называетъ оное превращеніемъ храма въ пещеру разбойниковъ. — Послѣ сего надобно признаться, что нельзя почитать очень невиннымъ, когда не во дворѣ храма Іудейскаго, но въ самомъ храмѣ христіанскомъ, предъ лицемъ самой сватыни, разбѣянность и челоуѣкоугодіе размѣниваютъ между собою привѣтствія и на суетные вопросы покупаютъ бесполезные отвѣты.

Мы не угрожаемъ никому бичемъ Господнимъ. — Долгъ служителя алтара и слова не въ томъ, чтобы кого либо изгнать изъ храма; но въ томъ, чтобы сохранить всѣхъ

храму, какъ его украшеніе. — Если же и малое слово сіе покажется кому нибудь похожимъ на бичъ: пусть оно угрожаетъ болѣе намъ самимъ, которые, по справедливости, подлежимъ большей строгости; а пріемлющій слово сіе пусть спокойно уклонится отъ того, что заслуживаетъ удары слова. — Вспомнимъ слово Соломона: *лучше облаченья откровения тайныя любве.* (Притч. XXVII. 5.). — Возлюбимъ облаченія. — Если мы ихъ не заслужили, тѣмъ спокойнѣе можемъ слушать ихъ, а онѣ помогутъ намъ, чтобы избѣжать ихъ вредъ; если же беспокоить насъ: то помогутъ намъ исправиться.

Благодареніе Богу, что сохраняется въ насъ влеченіе къ дому Божію! Будемъ бодрственно внимательны къ тому, чтобы наше пребываніе въ домѣ Божіемъ сдѣлать болѣе достойнымъ онаго, болѣе совершеннымъ и чрезъ то болѣе плодотворнымъ и спасительнымъ; да всегда восходить отъ дома Божія земнаго въ небесный всѣ наши молитвы и, тѣмъ паче, настоящая о благочестивѣйшемъ самодержцѣ нашемъ; да будетъ царство Его благоуправляемо внутри, ограждено безопасностію отънѣ, обильно средствами благоденствія, да подъ сѣнію престола Его *тихое и безмолвное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* Аминь.

Апр. 15 дня
1871 года.

Ректоръ Пензенской Семинаріи
Архимандритъ Сумеонъ.

РАЗМЫШЛЕНІЕ

О СТРАДАНІЯХЪ ХРИСТОВЫХЪ, ПРЕДЪ ПЛАНЦА- НИЦЕЮ.

Взирая на пречистый образъ страданій Господнихъ, мы, христіане, невольно переносимся мыслию въ то мѣсто и въ то время, гдѣ и когда Сынъ Божій совершилъ спасеніе рода человѣческаго, когда безумные Іудеи требовали Божественной крови и проливали ее, а красивѣйшій паче всѣхъ человѣкъ становился жертвою ихъ безумія и еще молился за ихъ же безуміе. Здѣсь встрѣчается съ нами святая вѣра и говоритъ намъ, что все, что произошло во Іерусалимѣ и на Голгоѣ, произошло въ тоже время во всѣхъ мѣстахъ вселенной, такъ что всякое мѣсто, населенное людьми, можетъ быть тѣмъ же Іерусалимомъ и н тою же Голгоѣю; все, что произошло въ правленіе Пилата, при первосвященникахъ Аннѣ и Каіафѣ, произошло въ тоже время, во всѣхъ временахъ, такъ что всякое время отъ начала міра доселѣ равно участвуетъ въ событіи Голгоѣскомъ, и будетъ участвовать до конца міра. Событіе Голгоѣское таково, что его можно и должно мысленно переносить съ одного конца вселенной на другой и изъ одного времени въ другое, безъ всякаго нарушенія его образа и силы: потому что всѣ люди всѣхъ временъ и мѣстъ равно участвуютъ въ событіи Голгоѣскомъ, — т. е. въ лицѣ Христа Спасителя всѣ люди, слѣд. и мы, были таинственно распинаемы и умерщвляемы на крестѣ,

гу, вѣрою и смиреніемъ, которыя мужественно ратуютъ и побѣждаютъ все злокозненныя ухищренія плоти, міра и діавола, все таковыя болѣе или менѣе распинаются съ Іисусомъ Христомъ, нести мертвость Его на тѣлѣ своемъ и сподобляются тѣхъ благъ небесныхъ, которыхъ никогда не видѣло земное око и не слыхало земное ухо.

Къ которой — то сторонѣ принадлежимъ мы съ тобою благочестивый читатель? Благо намъ, вѣчное благо, если мы принадлежимъ къ числу распинающихся со Іисусомъ Христомъ. И, напротивъ, горе намъ, вѣчное горе, если мы среди законопреступныхъ Іудеевъ воцѣмъ на Сына Божія: возми, возми, распни Его, и за тѣмъ пригвождаемъ ко кресту Того Самаго, въ руцѣ Коего и жизнь наша, и дыханіе, и все. Да обратится каждый къ самому себѣ и видѣть!

Прародительскій грѣхъ я уже смылъ кровію Господа — моего въ купели крещенія; здѣсь я съ нимъ и умираю, и согребался и воскресъ во славу небесную; я участвую во всехъ таинствахъ, Имъ освященныхъ и установленныхъ; вкушаю Его тѣло, пью кровь, вѣрую Богу и въ Бога, знаю законъ Его, люблю Его и молитвенно преклоняю предъ Нимъ колѣна. Кажется, ни душою, ни тѣломъ я не принадлежу къ тому союзу законопреступныхъ, которое неистово влачило Господа моего по стогнамъ Іерусалимскимъ, ругалось Ему и, наконецъ, предадо поносѣйшей смерти. *Я не принадлежу!*... Но не годось ли это самолюбія, того горькаго самолюбія, которое, покрывая густою завѣсою наши внутреннія очи, не даетъ имъ всмотрѣться глубже и вѣрнѣе въ нашу душу и въ наше поведеніе, а представляетъ имъ нашъ образъ

мыслей и поступковъ только съ его одной наружной стороны. Пусть онъ, этотъ голосъ, умолкнетъ хотя на минуту, и тогда все, что казалось намъ чистымъ и законнымъ, представится вдругъ въ ужасномъ безобразіи и безсовѣстности. И враги Господа, по видимому, дѣйствовали по закону; они громко вопіали, что Христосъ долженъ умереть, какъ достойный смерти, по ихъ закону. Но кто будетъ оправдывать ихъ образъ мыслей и дѣйствованія? Хотя объ нихъ и сказано, что они *не вѣдали, что творили, аще бо быша разумѣли, не быша Господа славы распяли*: но кто не видитъ всей виновности этого невѣденія, этого самопроизвольнаго безумія? Развѣ они не могли вѣдать, что они возстаютъ на своего истиннаго Мессію; если бы внимательно и не самолюбивымъ окомъ смотрѣли на Его ученіе и дѣла? Такъ, можетъ быть, и мы страждемъ тѣмъ же неизвинительнымъ недугомъ невѣденія и между тѣмъ своими помыслами, желаніями и дѣйствіями воздвигаемъ поносный крестъ для Спасителя нашего, распинаемъ Его и ругаемся надъ Нимъ? Можетъ быть, сѣи же язвы Господа, какія на этомъ образѣ св. Церковь показываетъ намъ, которыя мы нынѣ объемлемъ и цѣлуемъ, предъ которыми молитвенно преклоняемся, нанесены Ему беззаконными руками нашими! Страшно слово это, и кто можетъ равнодушно слышать его? При всемъ томъ, нѣтъ ничего его истиннѣе.

Въ самомъ дѣлѣ, я съ такою завистіюзираю на совершенство моего собрата, которыми онъ превышаетъ меня, что не стыжусь коварно подыскиваться подъ нимъ, лишь бы только удалить его съ безчестіемъ отъ глазъ моихъ: но такъ поступаю, я совѣщаюсь съ соименцемъ

архіереевъ, фарисеевъ и книжниковъ, какъ бы *лестію* *лтъ* *Іисуса*. Мнѣ ничего не стоитъ для какой нибудь, даже маловажной выгоды, усматриваемой страстно, измѣнить святой вѣрности и истинной любви; но это тоже, что продать Христа — за какіе нибудь тридцать сребренниковъ. Не болѣе ли я хлопочу о томъ, чтобы не уронить себя во мнѣніи людей, вездѣ быть тѣмъ, чѣмъ требуютъ случайныя обстоятельства и положеніе въ свѣтѣ, а не тѣмъ, чего требуетъ святая истина и непреложный законъ Божій, — и вотъ я таковъ же, какъ Іуда, у враговъ Христовыхъ врагъ Его, предъ Нимъ привѣтливѣйшій ученикъ. Я почти не могу вести тяжелую для меня борьбу съ самолюбіемъ и міролюбіемъ, — и вотъ я таковъ же, какъ законники Іудейскіе, по сердцу лукавые и коварные рабы своихъ страстей, а въ дѣлахъ вообще, а въ частности въ дѣлѣ водительства народа къ убіенію Сына Божія, живые поборники закона и добродѣтели, — и я таковъ же опять, какъ Іуда, привѣтливо лобзавшій Христа, но въ душѣ скрывавшій и совершившій печистыя намѣренія. Я лгу на ближняго, какъ лжесвидѣтели на Іисуса въ чертогахъ Каіафы, пріемлю лжесвидѣтельство и въ глубокомъ смиреніи нахожу возмущеніе покоя общественнаго, подобно Каіафѣ, такъ поступившему со Іисусомъ Христомъ. Въмѣсто суда и защиты невинности, я глумлюсь надъ ея несчастіями, заставляя ее влачиться изъ одного судилища въ другое, какъ Христа изъ преторіи Пилата во дворецъ Ирода; осуждая, какъ Пилатъ Спасителя, я дорожу справедливостію, а болѣе дорожу пріязнію сильныхъ земли, какъ Пилатъ благоволеніемъ Кесаря. Въмѣсто того, чтобы при изслѣдованіи вещей и изысканіи истины водаться сло-

дая Тебя, вопієшь за насъ въ Отцу Своему: *отпусти ихъ, не вѣдають бо, что творять?*

О, отпусти намъ Боже Премилосердый, отпусти! Мы точно не вѣдали, что своими преступленіями доводимъ Тебя до новыхъ страданій. Если бы мы вѣдали это, то никогда бы не рѣшились на то, тѣмъ болѣе, что вовсе не желаемъ этаго и сами же отъ сердца проклинаямъ древнихъ мучителей Твоихъ. Напротивъ мы желаемъ единственно того, чтобы участвовать въ страданіяхъ Твоихъ, а за тѣмъ и прославляться съ Тобою, а что по своему образу мыслей и желаній мы стоимъ совершенно на противоположной сторонѣ, это зависитъ отъ нашего невѣдѣнія. Мы только въ ослабленіи самолюбія думали, что однимъ желаніемъ расцѣлиться съ Тобою и нѣкоторыми наружными дѣйствіями благочестія ограничивается наше участіе въ этомъ дѣлѣ, и отъ того позволяли себѣ временное увлеченіе духомъ міра и личными интересами, вовсе не думая противиться чрезъ это Тебѣ, Боже нашъ! Теперь видимъ, что мы глубоко ошиблись въ своихъ расчетахъ. Св. вѣра снимаетъ съ духовныхъ очей нашихъ повязку самолюбія и для сраспятія съ Тобою указываетъ намъ путь болѣе широкій и болѣе дѣятельный, чѣмъ одно желаніе.

Если на сторону распятателей и враговъ Господа Иисуса, поставляетъ насъ, читатель наше самолюбіе и пристрастіе въ міру и его благамъ; то нѣтъ сомнѣнія, что для сораспятія съ Нимъ — Господомъ нашимъ, намъ нужно скорѣе, немедленно сбросить съ себя эти узы. Что для сего ты долженъ сдѣлать христіанинъ? Если преогорчалъ тебя кловреть твой, желаетъ гибели твоей идый съ

тобою хлѣбы: не прекословь ему и не противодѣйствуй, и ты, вмѣстѣ съ Господомъ Спасителемъ, подставишь лице свое предательскому лобзанію Іуды. Если ты оставишь роскошь, а возлюбишь воздержаніе и строгость жизни: то будешь пить со Христомъ оцетъ съ желчію. Если перестанешь унывать въ неутѣшной скорби до того, что увянетъ лице твое, а будешь радоваться о скорби, какъ о посѣщеніи Божіемъ, и, съ другой стороны, если перестанешь со всею легкомысленностію умащать власы свои и обливаться благовоніями: то будь увѣренъ, что мерзость оплеваній и запекшавшая кровь, какими были покрыты власы, лице и все тѣло Спасителя, будутъ видимы и на тебѣ. Удержи руки свои отъ неправедныхъ стяжаній и отъ обиды ближняго, а простра ихъ на щедрую милостыню и богоугодную помощь, — и твои руки будутъ распростерты на крестѣ, подобно тому, какъ распростерты были руки Христа Спасителя, чтобы всѣхъ привлечь къ любви Божіей. Не пускай ногъ своихъ въ вихрь мірскаго круженія и емѣхотворныхъ зрѣлищъ, а тщательно ходи по заповѣдямъ Божиимъ, — и твои ноги будутъ пригвождены ко кресту, вмѣстѣ съ красными ногами сладчайшаго Іисуса. Исторгни изъ сердца своего грѣховные помыслы и нечистыя пожеланія, вложивъ туда страхъ Божій, — и у тебя, какъ у Христа изъ прободеннаго ребра, истечетъ послѣдняя капля крови. Сбрось съ себя безстудное иго страстей, возлюбивъ цѣломудріе и чистоту жизни, — и ты со Христомъ будешь висѣть обнаженъ между небомъ и землею. Перестань суетиться объ украшеніи себя разнообразными и драгоценными тканями, ограничивъ себя такою одеждою, которая бы не слишкомъ про-

творѣннѣе приличію пола, возраста, состоянія и званія, — и ты будешь носить образъ Христа Спасителя, то облачаемаго въ одежду поруганія, то лишаемаго ризъ своихъ и съ кротостію взирающаго, какъ о послѣдней одеждѣ Его мучители бросаютъ жребій. Наконецъ, молись за враговъ и вседушевно жертвуй своимъ спокойствіемъ для блага ближняго, — и ты уподобишься Іисусу Христу, Который среди лютейшихъ мученій молился за Своихъ распинателей, и ради спасенія грѣшнаго рода человѣческаго безпрекословно вдалъ плещи Своя на раны и ланиты Своя на заушенія, весь былъ въ трудѣ, язвѣ и о злобленіи.

Вотъ какимъ образомъ мы христіане можемъ всегда сораспинаться Іисусу Христу, и носить мертвость Господа на тѣлѣ своемъ. Трудно намъ, читатель благочестивый, по своей немощи принять сей образъ на себя; но для чего же и страдалъ Іисусъ Христосъ, какъ не для того, чтобы Своимъ неподражаемымъ примѣромъ сообщить спасительную силу желающимъ подражать Ему. Къ Нему, къ Нему Божественному Страдальцу, будемъ чаще простирать и руки, и очи, и сердца, и не посрамимся никогда въ дѣлѣ сшествованія Ему и сораспинанія: потому что въ страданіяхъ и крестной смерти Спасителя заключается необъятная сила спасенія. Эта сила уже исхищала изъ міра тысячи блудниковъ, ланныхъ грѣшниковъ, самыхъ пристрастныхъ любителей благъ настоящаго вѣка, проповѣдію рыбарей посрамляла мудрыхъ міра сего, сокрушала капища божествъ языческихъ, повзрѣла игу Евангеліи кесарей и цѣлыя народы, производила то, что многіе, презрѣвъ временныя блага, презирали почести, богатство

Значеніе вѣнцобразной расколической головной стрижки.

„Нѣтъ, Вася, говорила мнѣ мать, въ старину поны ходили не такъ, какъ нынѣшніе ходятъ; и не такіе носили волосы, какіе нынѣшніе поны носятъ. Мой дѣдушка, продолжала она, Ѳедоръ Петровичъ не носилъ эдакихъ модныхъ рясъ, какія нынѣшніе поны носятъ, а на головѣ у него всегда была плисыва или суконна скуфейка, а подѣ скуфейкой была выстрижка въ ладонь, точь въ точь какъ у мужиковъ. (*) Эта выстрижка у него называлась гуменьцемъ; а когда онъ служилъ обѣдню, скуфейку скидалъ.“ Можетъ быть, я возражалъ ей, вашъ дѣдушка, а мой прадѣдушка принадлежалъ къ расколу, а на расу у него не было денегъ? „Нѣтъ, онъ терпѣть не могъ раскольниковъ, и на расу у него денегъ хватало бы: онъ былъ закащикомъ, (**) у него было до 500 пеньковъ (ульевъ пчелъ); до 10-ти ѣзжалыхъ коней, до 20-ти коровъ дойныхъ, а денегъ у него былъ полонъ конникъ; къ нему ѣзжали въ гости городные господа.“

(*) Въ селѣ Ильминѣ лѣтъ за 20 всѣ почти крестьяне ходили съ стриженными вершинками, а потомъ стричься стали въ полуха; въ настоящее время, мнѣ кажется, стригутъ вершинки или маковницы только нѣкоторые изъ мордвовъ и раскольниковъ.

(**) Ѳедоръ Петровичъ былъ священникомъ въ селѣ Ильминѣ Городищенскаго уѣзда, послѣ него священство

Статья Священника Руднева,, Нѣчто о по повскихъ гуменцахъ,“ помѣщенная въ „Душеполезномъ чтеніи“ за 1870 годъ въ Декабрьской книжкѣ, воскресла къ памяти моей изложенный рассказъ, почти мною забытый.

27-го Января сего 1871 года, обходя приходъ съ крестомъ, я зашелъ къ расколо-учителю А. Д. (*) Послѣ обычныхъ привѣтствій другъ друга съ праздникомъ, и разговора о томъ и другомъ, я, имѣя въ виду прочитанное въ „Душеполезномъ чтеніи,“ о гуменцахъ, и будучи подстрѣкаемъ любопытствомъ узнать, какъ мнѣ объяснить расколоучитель значеніе своей кругообразной головной стрижки, (**) спросилъ его: почему это вы, А. Д.,

---

валъ сынъ его Егоръ Федоровичъ; у Егора Федоровича были дѣти: Дмитрій Егоровичъ, священникъ села Ильмина, Іоаннъ Егоровичъ протоіерей Невзенской Николаевской церкви, извѣстный своимъ строгимъ и правдивымъ характеромъ, Михаилъ Егоровичъ Саранской Троицкой церкви священникъ, Петръ Егоровичъ тоже священникъ, Клима Егоровичъ свѣтскій, Федоръ Егоровичъ пономарь и Марья Егоровна діаконца. Былъ закащикомъ—вѣроятно благочиннымъ.

(*) Приходскіе мои раскольники поморцы — безпоповцы, или въ родѣ какой то смѣси поморства съ мелоканствомъ, на головѣ стригутъ волосы вѣицеобразно. Признаюсь, стрижка — ихъ всегда производила во мнѣ какое то неприятное чувство, и я смотрѣлъ на нее, какъ на печать отступничества отъ православія.

(**) Во время праздниковъ я захожу въ дома раскольниковъ только для собесѣдованія, а не для молитвословій; молитвословій они не слушаютъ и даже окорбляются ими.

такъ стригетесь? „Вотъ, Василій Александръ, (*) вы говорите, что проходили разныя старинныя книги и разнымъ исторіямъ учились, а вотъ этого и не знаете, почему мы такъ стригемся.“ Внутренно сконфузись справедливымъ замѣчаніемъ расколоучителя, и сказалъ, не знаю. „Мы — такъ стригемся, значить, носимъ на себѣ терновъ вѣнецъ, на подобіе того, какой былъ на истинномъ Христѣ при Его распятіи; такъ предписываетъ стричься кормчая; (**) такъ стриглись древніе благочестивые люди и святые отцы, Богу угодившіе.“ Я спросилъ его: кого онъ подъ святыми древними отцами разумѣетъ, мірской или духовный чинъ? „Конечно, духовный. Мірскіе стриглись такъ, какъ мы стригемся, а духовные, надобно сказать правду, стриглись еще особымъ манеромъ.“ Какъ, я опять спросилъ, развѣ духовные въ старину стриглись? „Не стриглись отъбчалъ онъ, а немного подстригались, а на маковицѣ у нихъ обиталъ Духъ Святъ.“ Чоже онъ разумѣетъ подъ словомъ „Духъ Святъ,“ спросилъ я опять, и какимъ Онъ манеромъ обиталъ на маковицѣ? „А вотъ какимъ манеромъ: когда кого ставили въ духовный чинъ, на маковицѣ у того выстригали волосы въ ладошь, на это мѣсто, или выстрижку, *заванос пуменце*, сходилъ Духъ Святъ и обиталъ (**).

(*) Священника мои раскольники не зовутъ батюшкой или отцемъ духовнымъ, а просто по имени и отчеству.

(**) Кормчей у насъ обонхъ подъ руками не было.

(***) При бесѣдахъ раскольники нерѣдко употребляютъ славянскія выраженія.

Соображая, какъ уже я сказалъ, прочитанное въ „Душеспольномъ чтеніи“ и приводя на память разсказъ матери я внутренно долженъ былъ согласиться, что раковникъ, стоя на исторической почвѣ, правъ. Но желая поколебать расколоучителя въ привязанности къ древней стрижкѣ и не дать ему надъ собою превосходства въ глазахъ другихъ крестьянъ, насъ слушающихъ, я сказалъ ему: хотя православная церковь въ старину и держалась такого обычая, но, наконецъ, не находя твердыхъ каноническихъ основаній къ этому обычаю, оставила его и оставила не безъ основанія. По божественному установленію Еврейскіе назорей растили волосы, въ продолженіи обѣтнаго времени (Числ. 6. 5.). Еврейскіе назорей были прообразомъ истиннаго Христа (М. 2. 23). И Христосъ Спаситель, Великій Архіерей по чину Мельхиседекову, (Евр. VII, 13.) и истинный назорей (Мѡ. II, 23.), въ самомъ высшемъ своемъ видѣ строго исполняя правила назорейства, не стригъ власовъ. Это показываютъ древніе иконы Его, начиная отъ нерукотвореннаго образа. Очень естественно, что послѣдователямъ Іисуса Христа и наипаче служителямъ вѣры — іереямъ новозавѣтнымъ возжелѣнно было подражать Ему не только въ духовномъ, но и во вѣнчѣ. Святъ будетъ растянъ власы главы своея, говоритъ писаніе. (чис. 6. 5.).

Далѣе я предложилъ ему прочесть молитву къ Св. Духу: „Царю небесный, утѣшителю, Душе истины, иже вездѣ сый, и все исполняй..... прїиди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны и спаси, Блаже, души наша.“ Изъ этой молитвы ясно можно видѣть, я сказалъ ему, что Духъ Святый никогда не ограничивался

и нынѣ не ограничивается для своего пребыванія какимъ либо мѣстомъ, а Онъ вездѣ и всюду пребываетъ и все Собою наполняетъ, и вселяется въ насъ, ежели будемъ Его достойны, т. е. соединяется съ вашими душевными способностями — разумомъ, волей и сердцемъ и пребываетъ въ тѣлѣ нашемъ, какъ говоритъ писаніе, а не на маковицѣ вверху тѣла нашего, и очищаетъ насъ отъ всякой скверны грѣховной, какъ то: лжи, клеветы и прочихъ пороковъ.

Такъ — то такъ, В. Александр., а все бы не слѣдовало смѣнять старую вѣру, вѣдь и въ старинной стрижкѣ худаго ничего не бывало. Конечно, сказалъ я; но кто изъ насъ перемѣнилъ старую вѣру, мы ли православные или вы, зовомые старообрядцы, объ этомъ мы побесѣдуемъ послѣ. И за тѣмъ мы разстались.

Городищ. уѣзда села Русскаго Качима
Священникъ Василій Пльминскій.

1871 года
Февраля 21.

Разныя извѣстія.

ПРИМѢРЪ НАКАЗАНІЯ БОЖІЯ ЗА СКВЕРНОСЛОВІЕ.

Сквернословы не избѣгутъ въ будущемъ вѣкъ наказанія, опредѣленнаго имъ въ словѣ Божіемъ (1 Кор. 6, 10); но нерѣдко судъ Божій постигаетъ ихъ и въ сей жизни. Вотъ одинъ изъ примѣровъ подобной кары Божіей за сквернословіе. Въ трехъ верстахъ отъ села Загареваго Вятскаго уѣзда, назадъ тому не болѣе лѣтъ четырнадцати, въ деревнѣ Васкинской жилъ крестьянинъ Проконій. Онъ пріобрѣлъ такую привычку сквернословить, что сквернословить при каждомъ словѣ, и когда жена и сосѣди его говорили ему: «что это, Проконя, ты ни одного слова не скажешь безъ брани; какой у тебя поганый языкъ, что слово, непремѣнно тутъ и брань; вѣдь это большой грѣхъ предъ Богомъ». — «Вотъ какой вздоръ, говорилъ имъ обыкновенно Проконій, что за грѣхъ ругаться? языкъ у всякаго на полomъ мѣстѣ; пословица говоритъ: языкомъ что хочешь мели, только рукамъ воли не дай. Вотъ убить человѣка, украсть что нибудь, обмануть кого, — вотъ это грѣхъ; а ругаться — это вовсе не грѣшно. Я въ этомъ грѣхѣ священнику никогда ни кааяся, да и кааяся не буду, даже и въ то время, когда умреть стану». При такихъ убѣжденіяхъ Проконій дожилъ до своей смерти. Во время постигшей его тяжелой болѣзни, предчувствуя приближеніе смерти, Проконій пожелалъ, по христіанскому обычаю и долгу, исповѣдываться и пріобщиться св. Таинъ. Сынъ его поспѣшилъ исповѣть его

желаніе, — поѣхалъ за священникомъ. Священникъ не замедлилъ отправиться къ больному; но когда онъ вошелъ къ нему въ домъ, больной лишился употребленія языка и сознанія. — Священникъ, пождавъ не много времени возвращенія его къ сознанію и будучи занятъ другими дѣлами, рѣшился возвратиться домой.

Когда священникъ отправился домой отъ больного, больной пришелъ въ сознаніе, и просилъ домашнихъ снова послать за священникомъ. Сынъ его, возившій священника и лишь только возвратившійся домой, снова тотчасъ поѣхалъ за священникомъ и просилъ его опять ѣхать къ больному отцу своему, обещая, что больной пришелъ въ себя и посылаетъ за нимъ. Священникъ сѣвши къ больному Прокоію; а когда вошелъ къ нему, Прокоій снова впалъ въ безпамятство и лишился языка, къ тому же присоединились страшныя корчи, и несчастный въ страшныхъ страданіяхъ, въ присутствіи священника, испустилъ духъ. —

И такъ бѣдный Прокоій, не считая пужнымъ раскаяться въ сквернословіи, лишился возможности принести раскаяніе и въ сознаваемыхъ имъ грѣхахъ, а главное — лишился величайшаго и необходимѣйшаго для нашего спасенія дара благодати Божіей — пріобщенія св. Таинъ. Столько-то въ очахъ Праведнаго Судіи тяжелъ грѣхъ сквернословія!

НАКАЗАННОЕ БОГОМЪ ЛУКАВСТВО.

Назадъ тому не болѣе семи лѣтъ, въ одномъ изъ уѣздовъ Вятской губерніи открылся скотскій падежъ. Всѣ приуныли. — Болѣе набожные обращались съ молитвою къ Богу; служили молебны, совершали крестные ходы, кро-

нили скотъ и скотскіе загоны св. водою. Суевѣрные обращались къ знахарямъ и знахаркамъ, дѣлали чрезъ нихъ разныя заклинанія и заговариванья. Словомъ — всякій обращался къ тому, что приходило на умъ, и такимъ образомъ толкамъ и разнымъ выдумкамъ не было конца. Въ деревнѣ Бе — къ крестьянину М... придумалъ сѣдующее средство избѣгнуть гнѣва Божія. Онъ рѣшился продать весь свой скотъ, а вырученныя за него деньги прихоронить до окончанія заразы, и послѣ ея снова обзавестись на нихъ скотомъ. Какъ приуmano, такъ и сдѣлаю: — скотъ отведенъ въ ближайшій заводъ *Ижъ*, тамъ за значительную цѣну проданъ и крестьянинъ съ вырученными деньгами весело возвратился домой. Прибывъ домой, онъ не засталъ своей жены дома, которая ходила къ своей сестрѣ попросить у ней молока для своихъ маленькихъ дѣтей. Крестьянинъ, за отсутствіемъ хозяйки, до прихода ея, положивъ деньги, состоявшія изъ кредитныхъ билетовъ, въ стоявшій въ залавкѣ глиняный горшокъ и отаравился съ дороги отдохнуть на палати, гдѣ онъ отъ усталости скоро заснулъ крѣпкимъ сномъ. Въ это время приходитъ жена его съ молокомъ и, не посмотрѣвъ, что находится въ горшкѣ, вылила въ него молоко и отнесла въ погребъ. Вечеромъ крестьянинъ проснулся и за ужюномъ началъ рассказывать своей женѣ: какъ ѣздивъ въ заводъ *Ижъ*, какъ удачно продалъ своихъ коровъ и сколько выручилъ денегъ, не забывая при томъ посудить своихъ сестѣй за то, что они молебнами, да разными указанными отъ начальства предосторожностями хотѣли спасти свой скотъ, теряя напрасно деньги и время. Наконецъ ужинъ кончился и крестьянинъ, выйдя изъ-за стола и помолясь Богу, обратился прямо

къ заважу; но каково же было его удивленіе, когда онъ не нашелъ не только денегъ, но и самого горшка.

— Да гдѣ-же горшокъ, стоявшій здѣсь? грозно вскричалъ онъ на жену.

— Какъ гдѣ, отвѣчала жена, я вылила въ него принесенное отъ Н... для ребятъ молоко и отнесла въ погребъ.

— Дура! что ты сдѣлала! закричалъ мужъ, вѣдь я въ него положилъ привезенныя изъ завода деньги.

Жена успокоилась, быстро побѣжала въ погребъ и принесла горшокъ съ молокомъ. Здѣсь при свѣтѣ зажеванной лучины, мужъ и жена увидѣли плавающіе въ молокѣ кредитные билеты. Крестьянинъ, поругавъ еще свою жену, вынулъ изъ молока билеты, осторожно разобралъ ихъ и разостлалъ сушить на печи. Проснувшись утромъ, крестьянинъ съ ужасомъ увидѣлъ сосѣдскую кошку, которая мурлыча, добдала послѣдній кредитный билетъ. Крестьянинъ съ яростію кинулся на прожорливое животное; но кошка предупредила нападеніе; быстро скочивъ съ печи, она чрезъ разбитое въ окнѣ стекло ушла и скрылась.

Между тѣмъ усердныя молитвы крестьянъ и дѣятельныя мѣры начальства скоро прекратили болѣзнь; во всей деревнѣ у всѣхъ крестьянъ скотъ остался цѣлъ, кромѣ одного крестьянина, который за свое лукавство, лишился и скота и вырученныхъ за него денегъ. (Вятск. Е. Вѣд.)

ОБЪЯВЛЕНИЕ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Въ Московской Синодальной книжной лавкѣ, на Никольской улицѣ, продается книга „Отчетъ о мѣрахъ, принятыхъ Иерусалимскимъ Комитетомъ для улучшенія быта паломниковъ въ Палестинѣ съ планами и рисунками, по 25 коп. за экземпль.

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ КОСТРОМСКОЙ НА 1871 ГОДЪ КАЛЕНДАРЬ И ПРИ НЕМЪ АДРЕСЪ-КАЛЕНДАРЬ всѣхъ губернскихъ, городскихъ и уѣздныхъ присутственных мѣстъ, управленій и властей въ Костромской губерніи и личнаго состава ихъ.

СОДЕРЖАНІЕ КАЛЕНДАРЯ:

I. отдѣлъ церковный.

Мѣсяцесловъ Святыхъ общій. Святые Угодники Божіи Костромскіе. Явленія, чудотворныя и мѣстно-чтимыя св. иконы въ соборахъ и нѣкоторыхъ приходскихъ церквахъ. Моши св. угодниковъ Божіихъ, почивающія въ Костромской и другихъ епархіяхъ. Крестныя ходы въ Костромѣ и уѣздныхъ городахъ. Нѣкоторые особые праздники и церковныя обряды собственно Костромскіе. Россійскій Императорскій Домъ. Святѣйшій Правительствующій Синодъ. Провсвятишныя Митрополиты, Архіепископы и Епископы въ Россіи. Костромскіе монастыри и пустыни.

II. костромской адресъ-календарь.

Епархіальное Управленіе. Губернская мѣста и власти. Городскія и уѣздныя мѣста и власти.

III. отдѣлъ историческій.

Монастыри и пустыни Костромской епархіи въ 1745 году. Краткій перечень: а) епархіальныхъ архіереевъ; б) генерал-губернаторовъ, воеводъ, намѣстниковъ и губернаторовъ Костромскихъ.

IV. Нѣсколько статистическихъ свѣдѣній о Костромской губерніи.

Пензенскій Городской Общественный Банкъ.

(СОБСТВЕННЫЙ КАПИТАЛЪ 167.257 РУБ.)

принимаетъ вклады для обращенія изъ процентовъ:

На безсрочное время изъ $5\frac{1}{2}\%$ въ годъ

На сроки до 7-ми лѣтъ — $5\frac{1}{2}\%$

до 12-ти лѣтъ — 6%

На вѣчное время — $6\frac{1}{2}\%$

Покупаетъ и продаетъ процентныя бумаги какъ за свой счетъ, такъ и по порученіямъ частныхъ лицъ.

Выдаетъ переводы на Москву съ платою за комписію отъ $\frac{1}{8}$ до $\frac{1}{10}\%$ съ рубля.

учитываетъ векселя и выдаетъ ссуды подъ залогъ:

а., процентныхъ бумагъ.

б., драгоценныхъ вещей.

в., строеній, находящихся въ г. Пензѣ.

Проценты по учетной и ссудной операціямъ взимаются отъ 8 до 9-ти, смотря по срокамъ.

Вклады принимаются лично или чрезъ почту отъ частныхъ лицъ всѣхъ сословій, отъ казенныхъ и общественныхъ учрежденій, отъ церквей и монастырей изъ всѣхъ мѣстъ Имперіи. Вклады именные должны быть не менѣе 50 руб., а на неизвѣстнаго (на предъявителя) не менѣе 300 руб. — Вклады возвращаются и проценты на нихъ выдаются наличнымъ вкладчикамъ въ тотъ же день по предъявленіи билетовъ, а отсутствующимъ высылаются съ первою отходящею почтою.

Безъименные билеты Пензенскаго Городскаго Общественнаго Банка, на принятые имъ вклады, принимаются по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ наравнѣ съ наличными деньгами во всей Пензенской губерніи.

Всѣ операціи Правленіе Банка производятъ коммерческимъ порядкомъ, удовлетворяя каждаго въ возможной скорости.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

1., Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. Ректора П. С. Архимандрита Сimeона. 2., Размышленіе о страданіяхъ Христовыхъ, предъ намищеніемъ, Свщ. Петра Элпидивскаго. 3., Значеніе вѣн, цеообразной раскозымической головной стрижки, Свщ. Василія Памьянскаго. 4. Разныя жалбы.

Р е д а к т о р ъ: Протоіерей Іаковъ Бурлуикій.

Дозволено цензурою. Пенза 1871 года Мая 4 дня.

Цензоръ: Клеѡ. Протоіерей Ѳ. Поктедьевскій.

Печ. въ Типогр. Пенз. Губернска. Упр.ав. Государств. Имуществами.

